

Что может быть диковиннее для европейца, чем японский театр? Экзотический язык жанров «кабуки» и «но» с их условностью, когда сложенный или опущенный веер полностью обозначает ситуацию и характер отношений. Однако ж у японцев идет и европейская классика: Шекспир, Гете, Гоголь, Чехов. Театр «Сэй-нэн-за», показавший на Чеховском фестивале кровавую драму начала прошлого века «Самурай, обезумевший от любви», занимает промежуточное положение: пьеса прошлого века, написанная по старым канонам, поставлена с современной свободой. Сюжет строится на исторической легенде. Главная тема - зависимость и жертвенность. Герои добровольно приносят в жертву самое дорогое. Молодая красавица Коман обожает мужа Сангоро, который во всем покорен отцу. Отцу нужны деньги, и Сангоро заставляет Коман пойти в гейши. Она - жертва преданной любви к мужу. Сангоро - послушания отцу. Самурай Гэнгобэй - страсти, толкающей его на все: кражу денег, чтобы выкупить Коман; убийство случайных свидетелей, а потом - самой Коман и ее ребенка. Слуга Гэнгобэя - жертва почитания господина (при аресте Гэнгобэя он приписывает убийство себе)... К финалу выясняется: деньги, которые таким трудом зарабатывала Коман, нужны были ее свекру для своего феодала. Им оказался Гэнгобэй. Круг замкнулся.

Может. Мировой - 1998. -
16 мая. - с. 5

В конфуцианской культуре развито сверхпочитание старших. Спектакль показывает, как губительно заглушать голос своей совести, жертвуя всем ради ложных ценностей. Получилась красивая, отчасти назидательная сказка. Но это не краснота «мыльной оперы», а присущая японцам культура цвета, хорошо выстроенной мизансцены, выразительного жеста. Все происходившее немножечко не принималось всерьез, иначе выдержит ли современный европеец картину влюбленного с отрезанной головой своей возлюбленной? Он подносит к ее рту ложку: «Ешь! Я мечтал, как мы будем с тобой обедать...»